

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

DOI: 10.17805/zpu.2022.2.19

Психологические подходы к пониманию концепции личной безопасности

В. Г. ТЫЛЕЦ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,

Т. М. КРАСНЯНСКАЯ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье концепция личной безопасности рассматривается в качестве предметно ориентированной имплицитной концепции личности, отражающей ее внутреннюю сложную, многослойную, дифференцировано осознаваемую, стихийно формирующуюся позицию в отношении социального и природного окружения, воспринимаемого через призму параметров опасно/безопасно. В ее структуре можно достаточно уверенно признавать доминирование многослойного объектно-идентификационного и присутствие диффузных оценочно-верифицируемых пластов содержания. Обладая регуляторной природой, концепция задает базовую предрасположенность для своего субъекта внешнего и внутреннего реагирования на актуальные и потенциальные опасности. Формируясь на основе интеграции естественного и искусственного опыта безопасности, процессов социализации, индивидуально переработанных элементов научных знаний и умений, концепция обладает высокой субъективностью, не критичностью и терпимостью к разного рода неточностям своего содержания. Мало рефлекслируемая, концепция обнаруживается на вероятностной основе в слабо контролируемых познавательных, эмоциональных и поведенческих актах субъектного реагирования на условия, обстоятельства и ситуации, актуализирующие оценки с позиции опасно/безопасно.

Ключевые слова: личная безопасность; концепция безопасности; имплицитная концепция; представления; смыслы; рефлексия

ВВЕДЕНИЕ

Современность, характеризуемая процессами всемирной унификации и интеграции экономической, политической, культурной, религиозной и многих социальных сфер, стремительным внедрением в повседневность процессов цифровизации, радикально изменяющей условия быта и профессиональной деятельности, нагнетанием напряженности в экологии, межгосударственных, этнонациональных, межконфессиональных и прочих отношениях, позволяет констатировать появление перед человечеством серьезных вызовов его безопасности и благополучию. В силу многочисленности, неоднородности и неоднозначности этих вызовов, а также се-

рзности возможных последствий отсутствия должного реагирования на них особую актуальность приобретает вопрос безопасности, пронизывающий собой разные аспекты общественной и частной жизни (Тылец, Краснянская, 2020b). В психологическом плане ответ на него связан с построением каждым субъектом адекватной концепции личной безопасности.

Идея концепции личной безопасности базируется на имеющих достаточно длительный период своего научного развития представлениях о существовании на личностном уровне особых неявно оформленных ценностно-смысловых конструкций о достоинствах и недостатках человека, его собственной позиции в отношении других людей, определенных сторон жизни, мира в целом. Эти личностные конструкции получили названия «Я-концепции» (Бернс, 1986; Роджерс, 1994; Эрикссон, 2006; Абульханова-Славская, 1991; Кон, 1984; Джанерьян, 2004; Howell, Passmore, Holder, 2016), а также в зависимости от смысловых акцентов — «концепции личностной зрелости» (Брантова, 2011; Скворцова, 2017), «концепции жизни после смерти» (Морозенко, 2021) и т. п. Удачным представляется общее наименование частных предметно специализированных личностных конструкций такого рода термином «имплицитные концепции», который использовался в работах Дж. Брунера и Р. Тагиури для обозначения неосознаваемых связей различных личностных черт, формирующихся в представлениях людей (Bruner, Tagiuri, 1954), Дж. Келли для объяснения представлений о личности других людей на основе личностных особенностей самих носителей этих представлений (Kelly, 1955). Имплицитные концепции раскрывались также в трудах Р. Стернберга (Sternberg, 1985) и С. Московичи (Московичи, 1995). В современном исследовательском пространстве анализируются имплицитные концепции личности по различным предметным основаниям, в частности относительно представлений о верующих и неверующих людях (Кошелева, Осин, 2012), о жизни после смерти (Морозенко, 2021), о личностной зрелости (Скворцова, 2017).

Разработка проблематики концепции личной безопасности находится на начальной стадии. В частности, на сегодняшний день нами представлены результаты теоретико-эмпирического изучения адаптационных сценариев концепции личной безопасности (Краснянская, Тылец, 2018, 2020b) и ее особенностей как психолого-криминологического фактора самообороны (Краснянская, Тылец, Иохвидов, 2018). Несмотря на свою малочисленность, в совокупности с близкими по проблематике научными выводами предшественников они дают возможность обозначить некоторые теоретические подходы к построению концепции личной безопасности.

Целью данного исследования выступило теоретическое обоснование сущностной природы концепции личной безопасности.

Задачи исследования: 1) обоснование имплицитной природы концепции личной безопасности; 2) обозначение вероятностного характера содержания концепции личной безопасности; 3) выявление сложности структуры концепции личной безопасности.

Методами исследования выступили общенаучные методы теоретического анализа и синтеза, сравнения и структурирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Позиционирование имплицитного характера концепции личной безопасности позволяет определять ее в качестве фрагмента миропонимания и мировоззрения

субъекта, лежащего в основе восприятия и осмысления им с позиции собственной (персональной) безопасности окружающих событий и явлений, себя и своих поступков, а также сущностных и поведенческих проявлений других людей и различных социальных групп. Дословный перевод с латинского языка термина «имплицитный» способствует уточнению особенностей этого фрагмента в качестве неявного по способу представленности, но одновременно безусловного, неоспоримого для своего обладателя по смысловому содержанию. Интегрируя предметно центрированные взгляды, суждения, предпочтения и установки, концепция личной безопасности образует основу регуляции поведения человека в сфере обеспечения безопасности в единстве всех ее процессов (достижения, приращения, восстановления и сохранения).

Обращаясь к сущностному анализу феномена концепции личной безопасности, отметим, что он формируется на стыке индивидуального и социального сознания. В основе его содержания лежат по большей мере обыденные по своей природе знания человека в области безопасности. Обыденные знания по безопасности являются кумуляцией индивидуального опыта проживания опасных ситуаций, наблюдения за поведением людей в небезопасных условиях естественной (в том числе непосредственно наблюдаемой и воспринимаемой по трансляции СМИ) или искусственной (созданной различными средствами искусства, игры и т. п.) реальности, а также обнаруживающихся в связи с подобными обстоятельствами явлений интуиции, мало осознаваемых ощущений и «наивных» представлений. Определенную часть концепции личной безопасности может составлять социальный опыт, неосознаваемо имплантированный в ее структуры процессами социализации, представленный стереотипами, повседневными и привязанными к определенным событиям практиками (поведенческими предрассудками, традициями и обычаями), малыми формами предметного народного фольклора (житейскими суждениями, пословицами, поговорками, сказаниями, сказками и пр.), утвердившимися в массовой культуре применительно к явлениям опасности и риска. Концепция личной безопасности может также интегрировать предметно ориентированные научные знания и приемы в области общей безопасности, элементы которых, включаясь в ее структуру, утрачивают формализованный характер. Определяясь целями, задачами и интересами конкретного субъекта, они проникаются исключительно его ценностями и смыслами, напрямую и/или только опосредованно связанными с безопасностью. Связи и отношения, устанавливаемые при этом между элементами воспринятого знания, утрачивают исходную объективность в пользу стихийности или глубоко субъективной, интуитивной, эмоционально-иррациональной логики своего построения. Заметим, что уникальность искомого продукта позволяет обозначать его синонимично к базовому наименованию термином «персональная концепция личной безопасности».

Изначальная субъективность жизненного опыта и сделанных из него выводов усиливает вероятность появления в рассматриваемой концепции различных ошибок, неточностей, «иллюзий», искажений содержания. Вместе с тем высокий уровень естественности процесса создания концепции обеспечивает эффективность ее применения носителем в условиях повседневности и повышает до определенного уровня успешность преодоления им нетипичных видов опасности. В результате элементы персональной концепции личной безопасности вне зависимости от обна-

ружения явных противоречий и малой верифицированности практикой расцениваются обладателем в качестве истинных, «достойных» для широкого использования, а в силу этого они внутренне устойчивы к критике.

Неявность концепции личной безопасности обуславливает возможность ее обнаружения на уровне предчувствия, некоторого недифференцированного ощущения или внешне ничем не подкрепленной и необъяснимой с рациональной точки зрения установки относительно безопасности/опасности окружения, предстоящих событий или действий. Включая интуитивные, мало или совершенно неосознаваемые элементы, концепция личной безопасности может полностью исключаться из сферы сознания субъекта, обнаруживаться фрагментарно или замаскировано под другими субъектными образованиями в форме спонтанных высказываний, сюжетов сновидений, предпочтений и поведенческих выборов, атрибутируемых мало связанными с безопасностью факторами. Это объясняет трудности субъектной рефлексии персональной концепции личной безопасности.

Несмотря на превалирующую затрудненность субъектной рефлексии, при определенных условиях содержание концепции личной безопасности все же может быть выявлено и осмыслено. В научных целях существенными возможностями для изучения этого феномена обладают методы экспериментальной психосемантики и психолингвистики. Так, проведенное с их использованием выявление содержания концептов «безопасность», «опасность» и производных от них концептов (Тылец, Краснянская, 2020а; Тылец, Краснянская, Иохвидов, 2020) показало, что на индивидуальном уровне безопасность и опасность представлены неоднородной, сложной, противоречивой структурой субъектных представлений, напрямую не связанных в своем большинстве с безопасностью. Например, ее ядро составляют элементы, объединяемые понятиями «семья» и «дом», периферию — чувства и настроения, вызванные соответствующими феноменами, а также возможные источники угрозы безопасности. Наряду с объектными, выявлены качественные элементы оценки различных внешних и внутренних проявлений субъектов в ситуациях и условиях, релевантных концепции безопасности. В целом на сегодняшний день в структуре персональной концепции личной безопасности можно достаточно уверенно признавать доминирование многослойного объектно-идентификационного и присутствие диффузных оценочно-верифицируемых пластов содержания. При этом сравнительные процедуры обнаружили дифференциацию содержания концепции личной безопасности, что открывает возможность для изучения ее особенностей у разных категорий субъектов.

Обладая неявным содержанием, концепция личной безопасности осуществляет вероятностную регуляцию поведения своего субъекта в условиях и ситуациях, актуализирующих свою оценку с позиции опасность/безопасность. Например, в ситуациях межличностного конфликта, планирования и выбора альтернативы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, подводя итоги сказанному, констатируем, что (персональная) концепция личной безопасности представляет собой одну из предметно ориентированных имплицитных концепций человека, содержание которой отражает его внутреннюю дифференцированную по уровню осознания позицию относительно восприятия элементов социального и природного окружения с точки зрения параметров

опасности/безопасности. Регуляторная природа данной концепции определяет предрасположенность внешнего и внутреннего реагирования ее субъекта некоторым уникальным для него образом на актуальные или потенциальные опасности. Формируясь на основе стихийного получения естественного и искусственного личного опыта в сфере безопасности, социализации, а также индивидуальной переработки научного знания по безопасности, концепция личной безопасности обладает высокой субъективностью, что объясняет присутствие в ней различных в большей или меньшей степени искаженных элементов, некритично и пристрастно принимаемых ее носителем. В силу неоднородной осознанности элементы персональной концепции обнаруживают себя в мало контролируемых и слабо рефлекслируемых эмоциональных и поведенческих реакциях на условия, обстоятельства и ситуации, актуализирующие оценки с позиции опасно/безопасно. Современная реальность, предоставляя широкий спектр таких условий, обстоятельств и ситуаций, делает актуальным изучение особенностей персональной концепции безопасности различных категорий субъектов.

Исследования в области концепции личной безопасности усиливает объяснительный, прогностический и проектировочный потенциал психологической науки. Эмпирические данные и теоретические обобщения по проблематике способствует расширению научных представлений в области психологии личности и психологии безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абульханова-Славская, К. А. (1991) Стратегия жизни. М. : Мысль. 299 с.
- Бернс, Р. (1986) Развитие Я-концепции и воспитание. М. : Прогресс, 420 с.
- Брантова, Ф. С. (2011) Представления о психологической зрелости в сознании людей разного возраста : дис. ... канд. психол. наук. М. : СГА. 185 с.
- Джанерьян, С. Т. (2004) Профессиональная Я-концепция: системный анализ. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та. 480 с.
- Кон, И. С. (1984) В поисках себя: Личность и ее самосознание. М. : Политиздат. 335 с.
- Кошелева, Н. В., Осин, Е. Н. (2012) ИмPLICITные представления студентов об атеистах и верующих людях // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 9. №1. С. 135–143.
- Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2018) Адаптационные сценарии концепции личной безопасности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: Педагогические науки. №7. С. 69–74.
- Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2020) Принцип безопасности в психологических исследованиях проблем цифровизации // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 152–166. DOI: 10.17805/zpu.2020.2.14
- Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г., Иохвидов, В. В. (2018) Концепция личной безопасности как психолого-криминологический фактор самообороны // Всероссийский криминологический журнал. Т. 12. №6. С. 826–835. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).826-835
- Морозенко, А. А. (2021) ИмPLICITные концепции жизни после смерти: содержание, структура, функции // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. Т. 11. №1. С. 122–131.
- Московичи, С. (1995) Методологические и теоретические проблемы психологии // Психологический журнал. Т. 16. №2. С. 3–14.
- Роджерс, К. (1994) Взгляд на психотерапию. Становление человека : пер. с англ. / под ред. Е. И. Исениной М. : Прогресс. 480 с.
- Скворцова, Л. Л. (2017) Содержательные аспекты имPLICITных концепций личностной зрелости // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. Т. 7. №1. С. 120–129.

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М. (2020а) Психолингвистическое исследование концептов «опасность» и «безопасность» в языковом сознании студентов // Вопросы психолингвистики. №1 (43). С. 84–97. DOI: 10.30982/2077-5911-2020-43-1-84-97

Тылец, В. Г., Краснянская Т. М., Иохвидов, В. В. (2020) Смысловое ядро безопасности субъектов в условиях информационного давления // Профессиональное образование в современном мире. Т. 10. №3. С. 3112–3120. DOI: 10.15372/PEMW20200321

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М. (2020b) Персональные концепции безопасности субъектов адаптации к экстремальным условиям жизнедеятельности // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Материалы 5-й Международной научно-практической конференции (Пенза, 27–28 марта 2020 г.) / отв. ред. В. В. Константинов. Пенза : Перо (Москва). С. 217–225.

Эрикссон, Э. (2006) Идентичность: юность и кризис. М. : Флинта : МПСИ. 343 с.

Bruner, J. S., Tagiuri, R. (1954) The perception of people // G. Lindzey (ed.). Handbook of social psychology. Reading, MA. Vol. 2. P. 9–41.

Howell, A. J., Passmore H.-A., Holder, M. R. (2016) Implicit theories of well-being predict well-being and the endorsement of therapeutic lifestyle changes // Journal of Happiness Studies. Vol. 17 (6). P. 2347–2363.

Kelly, G. A. (1955) The psychology of personal constructs. N. Y. : Norton. In 2 vols. Vol. 2. 1218 p.

Sternberg, R. J. (1985) Implicit theories of intelligence, creativity, and wisdom // Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 49. №. 3. P. 607–627. DOI:10.1037/0022-3514.49.3.607

Дата поступления: 18.03.2022 г.

PSYCHOLOGICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING
THE CONCEPT OF PERSONAL SECURITY

V. G. TYLETS

MOSCOW STATE LINGUISTIC UNIVERSITY,

T. M. KRASNANSKAYA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The article considers the concept of personal security as a subject-oriented implicit concept of personality. This concept reflects its internal complex, multi-layered, recognised in varied ways, spontaneously forming position in relation to the social and natural environment, perceived through the prism of the parameters dangerous/safe. In its structure, one can quite confidently acknowledge the dominance of a multi-layered object-identification and the presence of diffuse evaluative-verifiable layers of content. With its regulatory nature, the concept sets the basic predisposition for its subject of external and internal response to current and potential dangers. Formed on the basis of integration of natural and artificial security experience, socialization processes, individually processed elements of scientific knowledge and skills, the concept has a high subjectivity, non-criticality and tolerance for various kinds of inaccuracies of its content. The concept, barely introspective, is found on a probabilistic basis in poorly controlled cognitive, emotional and behavioral acts of subjective response to conditions, circumstances and situations that actualize assessments from the position of dangerous/safe.

Keywords: personal security; security concept; implicit concept; representations; meanings; reflection

REFERENCES

- Abul'khanova-Slavskaja, K. A. (1991) *Strategiia zbizni*. Moscow, Mysl'. 299 p. (In Russ.).
Berns, R. (1986) *Razvitie Ia-kontseptsii i vospitanie*. Moscow, Progress. 420 p. (In Russ.).
Brantova, F. S. (2011) *Predstaveniia o psikhologicheskoi zrelosti v soznanii liudei raznogo vozrasta*. Abstract of the Diss. ... Cand. of Psychology. Moscow. 185 p. (In Russ.).

- Dzhaner'ian, S. T. (2004) *Professional'naiia Ia-kontseptsia: sistemnyi analiz*. Rostov-on-Donu, Rostov Univ. 480 p. (In Russ.).
- Kon, I. S. (1984) *V poiskakh sebii: Lichnost' i ee samosoznanie*. Moscow, Politizdat. 335 p. (In Russ.).
- Kosheleva, N. V. and Osin, E. N. (2012) Implitsitnye predstavleniia studentov ob ateistakh i veruiushchikh liudiakh. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei sbkoly ekonomiki*, vol. 9, no. 1, pp. 135–143. (In Russ.).
- Krasnianskaia, T. M. and Tylets, V. G. (2018) Adaptatsionnye stsenarii kontseptsii lichnoi bezopasnosti. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E: Pedagogicheskie nauki*, no. 7, pp. 69–74. (In Russ.).
- Krasnianskaia, T. M. and Tylets, V. G. (2020) Printsip bezopasnosti v psikhologicheskikh issledovaniiah problem tsifrovizatsii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 152–166. DOI: 10.17805/zpu.2020.2.14 (In Russ.).
- Krasnianskaia, T. M., Tylets, V. G. and Iokhvidov, V. V. (2018) Kontseptsia lichnoi bezopasnosti kak psikhologo-kriminologicheskii faktor samooborony. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, vol. 12, no. 6, pp. 826–835. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).826-835 (In Russ.).
- Rodzher, K. (1994) *Vzgliad na psikhoterapiiu. Stanovlenie cheloveka* / transl. from English; ed. by E. I. Isenina. Moscow, Progress. 480 p. (In Russ.).
- Morozenko, A. A. (2021) Implitsitnye kontseptsii zhizni posle smerti: sodержanie, struktura, funktsii. *Vesnik Grodzenskaga dziazhaŭnaga ŭniversiteta imia Ianki Kupaly. Seryia 3. Filalogiia. Pedagogika. Psikhalogiia*, vol. 11, no. 1, pp. 122–131. (In Russ.).
- Moskovichi, S. (1995) Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 16, no. 2, pp. 3–14. (In Russ.).
- Skvortsova, L. L. (2017) Soderzhatel'nye aspekty implitsitnykh kontseptsii lichnostnoi zrelosti. *Vesnik Grodzenskaga dziazhaŭnaga ŭniversiteta imia Ianki Kupaly. Seryia 3. Filalogiia. Pedagogika. Psikhalogiia*, vol. 7, no. 1, pp. 120–129. (In Russ.).
- Tylets, V. G. and Krasnianskaia, T. M. (2020a) Psikholingvisticheskoe issledovanie kontseptov «opasnost'» i «bezopasnost'» v iazykovom soznanii studentov. *Voprosy psikholingvistiki*, no. 1 (43), pp. 84–97. DOI: 10.30982/2077-5911-2020-43-1-84-97 (In Russ.).
- Tylets, V. G., Krasnianskaia, T. M. and Iokhvidov, V. V. (2020) Smyslovoe iadro bezopasnosti sub'ektov v usloviakh informatsionnogo davleniia. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*, vol. 10, no. 3, pp. 3112–3120. DOI: 10.15372/PEMW20200321 (In Russ.).
- Tylets, V. G. and Krasnianskaia, T. M. (2020b) Personal'nye kontseptsii bezopasnosti sub'ektov adaptatsii k ekstremal'nym usloviim zhiznedeiatel'nosti. In: *Sotsial'no-psikhologicheskaiia adaptatsiia migrantov v sovremennom mire. Materialy 5-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Penza, 2020 March 27–28)* / ed. by V. V. Konstantinov. Penza, Pero. Pp. 217–225. (In Russ.).
- Erikson, E. (2006) *Identichnost': iunost' i krizis*. Moscow, Flinta, MPSI. 343 p. (In Russ.).
- Bruner, J. S. and Tagiuri, R. (1954) The perception of people. G. Lindzey (ed.). *Handbook of social psychology*. Reading, MA, vol. 2, pp. 9–41.
- Howell, A. J., Passmore, H.-A. and Holder, M. R. (2016) Implicit theories of well-being predict well-being and the endorsement of therapeutic lifestyle changes. *Journal of Happiness Studies*, vol. 17 (6), pp. 2347–2363.
- Kelly, G. A. (1955) *The psychology of personal constructs*. New York, Norton. Vol. 2. 1218 p.
- Sternberg, R. J. (1985) Implicit theories of intelligence, creativity, and wisdom. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 49, no. 3, pp. 607–627. DOI:10.1037/0022-3514.49.3.607

Тылец Валерий Геннадьевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры фонетики и грамматики французского языка, профессор кафедры психологии и педагогической антропологии Московского государственного лингвистического университета. Адрес: 119034, г. Москва, ул. Остоженка 38, стр. 1. Тел.: +7 (495) 695-14-16. Эл. адрес: tyletsvalery@yandex.ru

Краснянская Татьяна Максимовна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-56-11. Эл. адрес: ktm8@yandex.ru

Tylets Valeriy Gennadyevich, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of Phonetics and Grammar of French Language, Professor, Department of Psychology and Pedagogical Anthropology, Moscow State Linguistic University. Postal address: 38, Ostozhenka St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 119034. Tel.: +7 (495) 695-14-16. E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Krasnyanskaya Tatyana Maksimovna, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-56-11. E-mail: ktm8@yandex.ru